

Эрдолатов Ч.С., Токторов А.Э.

**УЮШКАН КЫЛМЫШТУУЛУК МЕНЕН
ЖАСАЛГАН КЫЛМЫШТАРДЫН КРИМИНАЛИСТИКАЛЫК
МҮНӨЗДӨМӨСҮНҮН МАЗМУНУ ТУУРАЛУУ СУРООГО**

Эрдолатов Ч.С., Токторов А.Э.

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШАЕМЫХ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Ch.S. Erdolatov, A.E. Toktorov

**TO THE QUESTION OF THE CONTENT
OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS
OF CRIMES MADE BY ORGANIZED CRIME**

УДК: 343.9.02.22.24 (575.2) (07)

Бул макаланын максаты уюшулма мүнөздөгү кылмыштын криминалистикалык мүнөздөмөсүнө болгон заманбап көз караштарды чагылдыруу жана алардын мазмунун, маңызын кароо болуп келди. Изилдөө жүргүзүп жатканда авторлор менен аксиоматикалык, салыштырмалуу, жалпылоо жана башка илимий изилдөө ыкмалар колдонулган. Укуктук-салыштырмалуу анализ жүргүзүүнүн негизинде, авторлор макалада каралып жаткан суроого болгон окумуштуу-юристердин көз караштарынын анализдөөсүн жана толдоосун жүргүзүп, анын негизинде кылмыштын криминалистикалык мүнөздөмөсүнүн кылмышты изилдөөдөгү жалпы оорду жана маанисин чагылдырганга аракет кылышкан. Жеке изилдөө методиканы иштеп чыгууга негиз болгон мыйзам ченемдүү мүнөзгө ээ элементтер ортосундагы корреляциялык байланышка болгон автордук көз караш тартууланган. Кылмыштардын криминалистикалык мүнөздөмөсүнүн элементтик курамы тууралы тыянакты авторлор юридикалык адабиятты контент-анализ жүргүзүүнүн жана ошондой эле каралып жаткан маселе боюнча башка булактарды анализдөөнүн негизинде жүргүзүшкөн.

Негизги сөздөр: криминалистикалык илим, кылмыштын криминалистикалык мүнөздөмөсү, уюшкан кылмыштуулук, маалымат модели, корреляциялык байланыштар, элементтик курамы, кылмыш иликтөө, криминалистикалык категория, өзгөчөлүктөр, элементтер.

Целью рассмотрения данной статьи было, изложение современных воззрений на сущность и содержание криминалистической характеристики преступлений, который носит организованный характер. В ходе проведения исследования авторами использованы аксиоматический, сравнительный, обобщающий методы научного исследования. На основе проведения сравнительно-правового анализа имеющихся точек зрения по данному вопросу, авторами сделан анализ позиций ученых-юристов относительно значения и места криминалистической характеристики преступления при расследовании преступлений в целом. Изложена авторская

позиция на корреляционные связи между элементами носящий закономерный характер и служащие основой для разработки частной методики расследования. На основе проведенного контент-анализа юридической литературы, а также других источников, авторы делают свои выводы, в том числе и по элементному составу криминалистической характеристики преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая наука, криминалистическая характеристика преступлений, организованная преступность, информационная модель, корреляционные связи, элементный состав, расследование преступлений, криминалистическая категория, признаки, элементы

The purpose of the consideration in this article was to present the modern views on the nature and content of the forensic characterization of crimes, which is organized. In the course of the study, the authors used axiomatic, comparative, generalizing methods of scientific research. On the basis of a comparative legal analysis of the existing points of view on this issue, the authors have analyzed the positions of legal scholars regarding the meaning and place of the criminalistic characteristic of a crime when investigating crimes in general. The author's position on the correlation links between the elements is natural and serves as the basis for the development of a private investigation technique. Based on the content analysis of legal literature, as well as other sources, the authors draw their conclusions, including the elemental composition of the criminalistic characteristics of crimes

Key words: forensic science, forensic characterization of crimes, organized crime, information model, correlation, elemental composition, crime investigation, forensic category, signs, elements.

В юридической литературе отмечается, что сегодня происходит сращивание экономических и общеуголовных преступлений на различных уровнях. Причем именно крупные преступные организации свою криминальную деятельность ведут на стыке этих преступных направлений, в

частности: наркобизнес, продажа оружием, похищение людей [1, с. 129]. Такая ситуация бесспорно требует постоянного теоретического переосмысления видения преступного деяния, в том числе с криминалистических позиций. И совершенно справедливо отмечает Г.Оскенбай, что «... видение преступного деяния, с криминалистической точки зрения, как сложной реальной системы, предполагает взаимосвязь обстановки с различными иными системами деятельности, что позволяет расширить и очертить круг криминалистических научных исследований, а наряду с этим у субъектов уголовного преследования появляется возможность внедрить в своей деятельности достаточно современные дополнительные методы познания объективной истины по рассматриваемому уголовному делу, и в конечном результате повысить качество и эффективность своей работы» [2, с. 24]. И такую позицию может выполнить криминалистическая характеристика преступлений (далее КХП).

Но при всем многообразии мнений в отношении КХП, необходимо все же подчеркнуть, что некоторые ученые и практики, в особенности за последние годы, выразили сомнение в целесообразности и эффективности, как для науки, так и для практики дальнейшую разработку ее теоретических положений.

Безусловно, практически всеми учеными в данном случае, приводятся последние высказывания величайшего ученого криминалиста Р.С. Белкина, который в своей работе «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики» (2001 г.), называл КХП «фантомом криминалистики» - как не оправдавшую надежду [3, с. 220]. Мы не будем глубоко анализировать его высказывание и лишь отметим, что Р.С. Белкин в определенной степени прав, что нельзя КХП воспринимать как панацею от всех бед, и она не оправдала именно с этих позиций «надежды ученых и практиков» [3, с. 323]. Вместе с тем, позволим себе предположить, что Рафаил Самуилович, говоря о ненужности КХП, подобным образом предпринял попытку возродить новые дискуссии по данному аспекту, которые смогут более точно определить место и роль данной криминалистической категории в криминалистической науке.

Что касается С.Н. Чурилова, то он в своей докторской диссертации писал вообще об исключении КХП из структуры частных методик, а включить в нее предмет доказывания [4, с. 28].

Но в данном случае, мы солидарны с мнением И.В. Колесниковой, которая пишет, что «Такая позиция представляется спорной, т.к. доказывание является лишь частью разнообразной деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений» [5, с. 19].

Вместе с тем, с точки зрения преимущественного большинства ученых, именно КХП является информационной моделью преступления. И поскольку такая позиция предполагает использование для сбора и анализа информации компьютерных средств, то она не может не иметь научные перспективы, в особенности если речь идет о расследовании преступлений совершаемых организованными преступными формированиями. Сложно поспорить, что в современных условиях, невозможно раскрыть такого рода преступления без знаний в области компьютерной обработки информации в сфере теории управления.

Независимо от разнообразия мнений, следует признать, что именно в ней раскрываются ее основные элементы, отражающие особенность того или иного преступления, в том числе и целый комплекс информационных источников, который необходим на любом этапе расследования преступлений.

Совершенно права Т.В. Колесникова, которая пишет, что «... КХП не совпадает с уголовно-правовым понятием преступления, хотя они имеют много общего. При изложении КХП авторами используются элементы состава преступления, понятие преступной деятельности, правовая оценка расследуемого события. Расследуемое событие в криминалистическом аспекте понимается шире, чем преступление, ставится под сомнение сам факт совершения преступления. Окончательный вывод о совершении преступления приобретает уголовно-правовое, уголовно-процессуальное значение позднее. Поэтому КХП включает информацию, как о правовых, так и о неправовых элементах» [5, с. 21].

Наблюдается неоднозначное отношение ученых к элементам криминалистической характеристики, о чем предупреждали ученые-юристы будущее поколение исследователей, говоря об осторожности при дополнении ее различными элементами [6]. Об этом свидетельствуют работы и других ученых, где указывается, что в криминалистической характеристике на современном этапе в различных сочетаниях и вариантах можно посчитать около двадцати различных элементов [7].

Вместе с тем, безусловно не принесет ощутимой пользы включение в нее всех возможных элементов события преступления, гораздо важнее в данном случае выявить зависимость между выделяемыми учеными основными элементами и их закономерные связи, которые смогут способствовать эффективному расследованию того либо иного преступления. Не случайно, ведущие авторы идеи создания данной криминалистической категории, в том числе и сам Р.С. Белкин, с самого начала ее зарождения неоднократно подчеркивал, что криминалистов интересуют не элементы ее составляющие, а корреляционные связи и существующая между ними зависимость, носящий закономерный характер [6].

Мы разделяем позицию, что КХП обладает практической значимостью лишь в тех случаях, когда установлены существующие корреляционные связи между носящими закономерный характер ее элементами, при этом они составляют единый комплекс. Многочисленные научные изыскания подтверждают, что элементы, входящие в КХП подлежат детальному исследованию в рамках уголовного судопроизводства, поскольку должны рассматриваться как обстоятельства, которые имеют значение для установления истины, а это, кроме того, позволит на основе полученных знаний об одних обстоятельствах, установить другие, ранее неизвестные обстоятельства.

Таким образом, можно отметить, что благодаря КХП можно системно построить и изложить анализ рассматриваемого преступления и вычислить не достающиеся либо неизвестные обстоятельства.

Нам импонирует определение «криминалистической характеристики преступной группы» предложенное Б.О. Беримкуловым, под которым он понимает «... совокупность устойчивых и качественных признаков, определяемых преступной деятельностью ОПГ, обуславливающая закономерности поведения каждого члена организованной преступной группы при подготовке и совершении группового преступления, а также особенности поведения на предварительном следствии» [8, с. 8], то есть на основе этого, мы можем говорить о возможном прогнозировании поведения членов ОПГ в ходе следствия.

В связи с вышеуказанным, также следует уделять особое внимание разработке КХП, с учетом общих закономерностей и тенденций, которые характерны как для преступных объединений в целом, так и с учетом специфических

черт проявляющихся в особенностях формирования и функционирования преступных групп, специализирующихся на определенных категориях преступлений.

Совершенно прав Б.Г. Доля, который утверждает, что: «Криминалистическая характеристика в качестве исходных положений своей структуры должна опираться на признаки преступления, содержащиеся в уголовно-правовой характеристике преступлений. На базе данной характеристики разрабатываются уже характеристики отдельных видов преступлений. Научной базой для ее разработки являются криминалистические учения о причинности, прогнозировании, способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Эмпирической базой криминалистических характеристик являются сведения о практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [9, с. 23-24].

Анализ различных источников за последние 15-20 лет свидетельствует, что КХП рассматривается как: а) систематизированная совокупность сведений о КХП, на основе которой формируется модель противоправных деяний в его фазовом развитии; б) специфическая матрица являющаяся основой построения вероятностной модели; в) специфическая система информации о наиболее характерных и устойчивых признаках криминальных действий определенной категории дел; г) информационная своеобразная модель противоправного деяния, где отражается специфика составов, а также другие информационные источники имеющие значение на этапе досудебного производства; д) система сведений содержащая в себе криминалистически значимые признаки конкретного преступления, которые отражают закономерные связи между собой и служат основой для построения версий. Это все лишь свидетельствует, что научные изыскания в данном направлении продолжаются [10]. В данном случае совершенно верно высказывание, что «... достаточно тяжело изменить устоявшиеся в системе научного знания традиционные стереотипы, вместе с тем, представления к сегодняшнему дню на синтез научных знаний коренным образом меняется, что во многом и предопределяет наметившиеся иные подходы к пониманию природы и сущности криминалистики, как синтетической отрасли знания, где целесообразна интеграция в нее других взаимосвязанных с ней отраслей науки» [11].

Таким образом, считаем, что и КХП предполагает комплексный к ней подход, при этом должна строиться на научных результатах дос-

тигнуемых учеными в ходе проведения ими исследований, и здесь мы согласны с Н.Э. Абдукаримовой в том что «... невозможно достичь результативности в раскрытии преступлений без сведений, образующих его криминалистическую характеристику» [12, с. 17], так, как «... КХП представляет собой информационную систему, состоящую из криминалистически значимых и закономерно взаимосвязанных признаков, выявленных в процессе обобщения практики расследования и судебного разбирательства определенной категории преступлений и выражающийся в предмете посягательства; способе, механизме, условиях и обстановке совершения преступления; личности жертвы преступного деяния, личности преступника, целях и мотивах его преступного поведения в соответствии с объективно действующими закономерностями» [13, с. 32].

Причем в систему элементов КХП, на наш взгляд, следует включить: *сведения о предмете преступного посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; сведения об обстоятельствах, при которых шла подготовка, и в последующем было совершено преступление; сведения о всех участниках преступного деяния для установления корреляционных связей между указанными элементами, т.е. следует подчеркнуть, что в рассматриваемом случае ОПГ является специфическим и особым образованием, в котором безусловно, действуют существенные для раскрытия и расследования отдельного вида преступления свои тенденции и закономерности.*

Литература:

1. Isaeva K.A., Seylkanova S.A., Shimeeva Zh. Sh., Oskenbay G. The main factors causing the need for international cooperation to combat criminal phenomena in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. 8 th International symposium. 2015. - С. 126-135.
2. Оскенбай Г. Особенности расследования особо опасных преступлений, совершенных несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Бишкек, 2016. - 28 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. - 240 с.
4. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. - М., 1995. - 358 с.
5. Колесникова Т.В. Криминалистическая характеристика преступных групп, совершающих вымогательство. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Саратов, 2000. - 244 с.
6. Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступления) // Социалистическая законность. - М.: Известия, 1987, № 9. - С. 56-58
7. Лубин А.Ф. Некоторые методологические проблемы формирования криминалистической характеристики преступной деятельности в сфере экономики // Совершенствование следственной и экспертной практики: материалы международной научно-практической конференции. 7-8 июня 2013 г. - Омск: Омская академия МВД России, 2013. - С. 3-8.
8. Беремкулов Б.О. Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения же предпринимательства в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Бишкек, 2012.- 30 с.
9. Доля Б.Г. Методика расследования вымогательства: по материалам Северо-Западного Федерального округа: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Санкт-Петербург, 2007. - 190 с.
10. Абдукаримова Н.Э., Ниязбаев С.Н. Тактические особенности проведения допроса при расследовании наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами. / Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №2. - Бишкек, 2017. - С. 122-126.
11. Issaeva K.A., Avgustkhan S.A., Alisherov A., Kalbaev A.T. Theoretical preconditions for criminological and criminalistical approach on ensuring of investigation of the violent crimes, committed in correctional facilities of CIS countries. / The Social Sciences (Pakistan). 2015. - Т.10.-№7.-С. 2120-2124 <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/2120-2124.pdf>
12. Абдукаримова Н.Э. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09. - Бишкек, 2011.- 26 с.
13. Исаев К.А., Маркабаев К.А. Сущность и понятие криминалистической характеристики отдельного вида преступлений. / Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана», №10. - Б., 2011. №10. - С. 30-33. // [https:// elibrary.ru/download/ elibrary_27471680_ 50926492.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_27471680_50926492.pdf)

Рецензент: к.ю.н., доцент Сыдыкова З.Д.